

Екатерина Катрин

В сладком забвении

16+

Екатерина Катрин
В сладком забвении

«Автор»

2020

Катрин Е.

В сладком забвении / Е. Катрин — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-92284-6

Невесту в тот день осыпали комплиментами со всех сторон: и гости торжества, и случайные прохожие на улицах города. Всё было, как ей казалось, идеально. А ведь так всё и было... пока не случилось то, из-за чего и была написана эта история...

ISBN 978-5-532-92284-6

© Катрин Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть первая	5
Глава 1. Свадебный «подарок»	5
Глава 2. «Она... как ангел. Она... прекрасна!»	9
Глава 3. Погружаясь в рай	13
Глава 4. Диана	17
Глава 5. «Спасибо за всё!»	21
Глава 6. На пороге новой жизни	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Екатерина Катрин

В сладком забвении

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или мертвыми случайны.

Часть первая

Глава 1. Свадебный «подарок»

К одному из самых знаменательных дней своей жизни Вероника готовилась с особой тщательностью. Она продумывала свадьбу до мельчайших деталей: оформление банкетного зала, угощения, досуг гостей, музыку, первый танец жениха и невесты. Даже дизайн приглашенных казался ей значимым элементом подготовки к торжеству.

И всё же, этот период оказался не самым сладким временем для молодых. Пара частенько спорила по пустякам. Невеста сомневалась при выборе музыки или свадебного торта, в то время как её любимый, как ей казалось, совершенно безразличен к подобным вопросам.

– *Как думаешь, какой нам подготовить танец для гостей?* – Интересовалась она мнением Константина.

– *Не знаю. Выбирай, какой тебе нравится.*

– *Неужели тебе всё равно?*

Подобные разговоры сопровождали не один день подготовки.

Дважды девушка была готова отказаться выходить замуж за столь безразличного, по её словам, человека... и всё же чувства к любимому всегда брали верх над усталостью и глупыми спорами.

Наконец, день скрепления брачных уз настал.

Вероника проснулась с первыми лучами солнца. Раскрыв глаза, она увидела нежно-персиковые стены своей квартиры, а не тёмные оттенки комнаты Константина, как в прежние дни. Эту ночь она разделила с близкой подругой, и её же выбрала свидетельницей на свадьбу.

Вероника поднялась с кровати, широко распахнула окна и с глубоким вздохом наполнила комнату свежим утренним воздухом:

– Мм... Сегодня будет отличный день!

– Ещё бы! У тебя же будет свадьба! – Улыбнулась в ответ Лера, сладко потягиваясь в объятиях воздушных одеял.

Девушка взглянула на сонную подругу и с каплей надменности произнесла:

– Да, и моя свадьба будет лучшей!

Лёгкий, освежающий душ не оставил и следа сонливости на лицах подруг. На завтрак они приготовили ароматные пайкейки с карамельным сиропом, обсудили предстоящий день и свежие новости из ленты соцсетей.

Вероника обратила внимание на настенные часы.

– Пора собираться! – Взволновалась она.

Девушки прошли в гостиную и восторженно вздохнули – пышное, белоснежное платье ожидало невесту на светлом кожаном диване. Оно занимало почти треть свободного пространства комнаты. На маленьком, но уютном кресле, лежали элегантные украшения, изготовленные из сверкающего белого золота.

– Ммм... красота! – Не выдержала Лера. – Давай уже наряжать тебя.

Вероника надевала нежное, кружевное бельё медленно, совсем не спеша. Наслаждаясь каждым движением, девушка предвкушала тот момент, когда, будучи во всей красе, она предстанет перед родными, друзьями и самым важным сегодня человеком – своим будущим мужем.

Вскоре раздался звонок в дверь. Лера поспешила встретить на пороге визажиста и парикмахера. Художницы красоты прошли в комнату и тут же принялись за работу.

Свадебную причёску и макияж сделали быстро, но, несмотря на это, уделили внимание каждой детали и вскоре уже любовались своим шедевром. Длинные локоны струились густым водопадом ниже плеч. Лёгкий макияж лишь ненавязчиво подчёркивал красоту пронизательных глаз, но яркие, чувственные губы цвета вишни выдавали страстный характер их обладательницы.

– Вы такая красивая! – Восхитился один мастер.

– Самая прекрасная невеста! – Согласился другой.

Вероника подошла к высокому зеркалу, чтобы полностью оценить свой образ. Невероятно нежное платье было создано специально для неё: кружевной корсет в сочетании с пышной юбкой подчёркивал изящный силуэт невесты и женственные изгибы её тела. Стоило Веронике чуть приподнять подол, и многочисленные слои юбки превращались в воздушные волны облаков. Под золотистыми лучами солнца казалось, будто невеста вот-вот воспарит на этом "облаке", как настоящий ангел, к чистому, голубому небу...

Вновь раздался звонок в дверь.

– Это – он... – прошептала невеста.

Переглянувшись в последний раз с подругой, Лера пошла встречать жениха.

Вероника прошла в спальню и затаилась в ожидании, когда её любимый докажет, что достоин нести "почетный титул" мужа.

В то время Константин преодолевал все "испытания" с завидной лёгкостью. Задания на смекалку, вопросы о невесте и её детстве – ничто не сбило его с намеченной цели.

И вот, победив всех "пещерных драконов", Константин прошёл в ту комнату, где его любимая уже вся извелась от нетерпения. Увидев Веронику, он замер, наслаждаясь каждой секундой любования её отчасти высокомерной, но вдохновляющей красотой...

Невесту в тот день осыпали комплиментами со всех сторон: и гости торжества, и случайные прохожие на улицах города. Всё было, как ей казалось, идеально. А ведь так всё и было... пока не случилось то, из-за чего и была написана эта история...

Близился вечер, а с ним и свадебный банкет в роскошном ресторане.

У входа, за границами широкой, украшенной нежными цветами арки раскрывался незабываемый вид на филиал Рая на Земле!

Огромный зал был оформлен в глубоких бордовых тонах. Тяжёлые шторы, обивка стульев благородного цвета гармонично сочетались с белоснежными стенами и воздушными, как облака, скатертями на столах. А изящное оформление на потолке и стенах напоминало росписи средневековых замков.

Не грустили на празднике и малыши. Яркие, разноцветные шарики вдоль стен безмерно радовали каждого маленького гостя – дети с радостью бегали и беззаботно резвились среди них.

Воздушные шары, атласные ленты, музыка о любви – всё создавало атмосферу свадебного блаженства. Близкие и дорогие молодожёнам люди приносили радость своим присутствием, отличным настроением и искренними пожеланиями долгой и счастливой жизни.

Ведущий провёл несколько весёлых конкурсов и объявил, что теперь молодых поздравят друзья жениха.

В центр зала вышли несколько крепких молодых парней, один из них держал большую коробку, украшенную красным подарочным бантом. Друзья осыпали пару щедрыми поздравлениями, а в завершение открыли коробку с подарком.

Гости восторженно вздохнули от изумления – шикарный торт был усыпан сладкими, золотистыми кристалликами. Нежно-розовые бутоны и аппетитные ягоды на вехушке, казалось, совсем недавно собрали в волшебном саду, чтобы украсить столь приятный подарок.

Роман всегда питал интерес к вкусной и эстетично поданной еде... не менее, чем к женской красоте.

Торжественно держа в одной руке искусно украшенный сладкий подарок, другую – он вытянул, чтобы обнять Константина, и в следующую секунду опрокинул торт на лицо жениха. На мгновение весь зал будто потерял дар речи, но вскоре все залились бурным смехом.

Невеста ничуть не удивилась – друзья любимого, как и он сам, были полны сюрпризов. Девушка лишь немного посмеялась, подошла к Константину и поцеловала его со всей страстью, что была ей присуща.

Кто-то из гостей задорно крикнул: «Горько!» и начал вести счёт, который поддержал весь зал: «Раз! Два! Три! Четыре...». Поцелуй молодых длился так долго, что казалось, будто их губы слились в едином, головокружительном танце навсегда. Наконец, когда влюблённые решили "оторваться" друг от друга, невеста произнесла три самых нежных для Константина слова: «Я тебя люблю!».

Вскоре жениху пришлось оставить любимую, чтобы привести себя в порядок.

– Я скоро вернусь. Люблю тебя! – С этими словами и лёгким поцелуем на губах он оставил невесту за столом.

Как только Константин скрылся за дверью, Роман увёл Веронику из банкетного зала. Никто не воспринял его действия всерьёз, решив, что настало время для очередной свадебной традиции.

Вскоре Константин вернулся, поправляя местами влажную рубашку. Не увидев любимой за столом молодоженов, он начал оглядывать весь зал.

– Твою невесту украли. – Подсказали подружки невесты.

Жених вздохнул с немалой долей усталости, но смирился с "неписанным законом". Друзья Константина заметили очертания утомлённости на его лице, а потому переговоры о цене выкупа длились лишь несколько коротких минут.

– А куда, кстати, спрятали невесту? – Спросил кто-то из гостей.

– Кажется, она ушла с Романом. – Ответила Лера.

Константин тут же ринулся искать Веронику повсюду в здании: в служебных помещениях, других залах. Наконец, он выбежал на улицу, где уже почти стемнело.

– Нет, здесь бы он не стал её так долго держать... – подумал Константин.

Вдруг мысли прервал звонок телефона.

– Роман не отвечает, а Вероника оставила свой телефон на вашем столе. – Проговорила Лера взволнованным голосом.

«Сегодня он был за рулем свадебной машины. Скорее всего, и ключи остались у него», – подумал жених и тут же направился к автостоянке.

Его предположения подтвердились – машины на парковке не оказалось. Константин вернулся в банкетный зал:

– Вить, дай ключи от своей машины...

– А ты куда?

– Долго объяснять, потом расскажу. Дай ключи, пожалуйста! Срочно!

– Да, ладно-ладно... держи.

– Спасибо, – спешно кивнул Константин и убежал прочь.

– Куда мы едем?! Роман! Ответь сейчас же! Куда ты меня везешь?! Мы же уже скоро окажемся за городом! – Веронику настораживал и даже пугал его поступок.

– Успокойся, не кричи. Всё будет хорошо, не бойся... Ты теперь со мной. – Ответил Роман ласковым тоном.

Но его слова ещё больше напугали невесту:

– О-ста-нови... **ОСТАНОВИ!** Останови машину сейчас же!!!

Не выдержав истеричных криков девушки, он нажал на педаль тормоза. Машина замерла посреди старого моста, что простирался над глубокой рекой. Вероника сидела позади. Роман обернулся и увидел, как невеста вздохнула с облегчением, что разозлило его ещё больше.

– Чего ты кричишь?! – С недоумением процедил он сквозь зубы.

Охваченная лвиной долей злости девушка старалась дышать глубоко и ровно, но страх, отражающийся в глазах, и учащённое сердцебиение выдавали её взволнованное состояние.

– Отвези меня обратно! – Твёрдо потребовала она.

– Зачем?

– Зачем?! – Слегка усмехнулась девушка. – Ты сказал, что мы поедem к нему домой, и что вы с друзьями приготовили там сюрприз. Или ты забыл, в какой стороне живёт мой муж?!

Прошёл не один десяток минут, пока невеста спорила с Романом в попытках убедить его развернуть машину. Константин уже следовал по стопам своих догадок: «Его нет в своей квартире. Значит, он мог отвезти её только в загородный дом!». Несколько мгновений спустя он увидел свадебную машину. В душе Константин почувствовал облегчение и в то же время ненависть к когда-то близкому другу детства.

В жарком споре с невестой Роман не заметил, как неподалёку остановилась другая машина.

Константин решительно открыл дверь:

– Выходи! Нужно поговорить!

Роман согласно кивнул, но уже на мосту, под пристальным вниманием небесных звёзд, между парнями началась потасовка.

Вероника поддавалась порыву успокоить молодых людей. Она попыталась открыть дверь, но копот другого автомобиля перекрыл доступ к свободе. Невесте пришлось выбираться через другую дверь.

Между машиной и высоким, но шатким ограждением оказалось совсем немного места. Вероника плотно прижалась спиной к машине. Она осторожно, шаг за шагом, протискивалась в широком свадебном платье, стараясь не разорвать его.

На фоне речного шума девушка услышала мужской голос. Вероника обернулась. Константин отчаянно кричал невесте, указывая в сторону города.

Ей оставалось сделать лишь последний шаг. Девушка повернула голову и увидела две яркие фары грузовика. Импульсивно она сделала шаг в сторону.

Опасность миновала всего в нескольких сантиметрах... но пышные слои платья предательски зацепились за выступы машины. Грузовик снес несколько пластов ограды, утащив за собой хрупкое женское тело.

Прошли всего доли секунды, но Вероника уже стремительно падала вниз.

В том кратком полёте ей казалось, будто время остановилось. В мыслях девушки пролетели самые яркие моменты последних лет: выпускной бал, учёба в институте, первые шаги по карьерной лестнице и, особенно, воспоминания о *Нём*... их первая встреча, которая связала влюблённых, как тогда казалось, навсегда... первый поцелуй и сегодняшняя свадьба...

Веронике ничего не оставалось, кроме как закрыть глаза и надеяться на спасение, что она и сделала. Спустя мгновение девушка почувствовала острую боль всем телом. Последовал удар головой о жёсткий металл, и сознание Вероники погрузилось во тьму...

Глава 2. «Она... как ангел. Она... прекрасна!»

– Грузовик! Вероника, уйди оттуда! Вероника! – Константин пытался докричаться до любимой всеми силами.

Всё произошло мгновенно – доли секунды, и невеста больше не стояла на мосту. Шок порастил молодого человека до дрожи в руках. Он не мог... не хотел верить в увиденное.

Друзья винили себя и в то же время друг друга в том, что произошло. Константин, не задумываясь, решил броситься следом, чтобы спасти девушку, но Роман остановил его и произнёс дрожащим голосом:

– Подожди... я... я с тобой.

– Не надо! Лучше вызови скорую. Вероника, скорее всего, там ранена. – Ответил Константин с нотками презрения в голосе.

Роман лишь кротко кивнул в ответ.

Оставив грузовик идти ко дну, Глеб облегчённо вздохнул в мыслях: «*Хорошо, что я был один*». Но вскоре заметив девушку, утопающую след за его машиной, водитель вновь почувствовал гнетущее волнение.

«*Нет!*» – стрелой пролетело в его мыслях.

Он выплыл на поверхность, поддерживая за талию незнакомку в свадебном платье. Глеб сделал лишь пару вдохов, но на том испытания не закончились... Их уже уносило течением от места падения.

Глебу пришлось нелегко – держать девушку на плаву и не тонуть самому. Холодная вода не помогала.

Вскоре Глеб заметил на краю невысокого обрыва массивные деревья, несколько корней которых опускались в реку. Приложив больше усилий, он попытался доплыть до ближайшего корня. Ухватившись покрепче, Глеб подтянул девушку к берегу.

Юноша уложил Веронику и тут же рухнул на землю рядом с ней.

– Ты как? Жива? – Прерывисто спросил он.

Несколько секунд Глеб просто лежал, смотрел на окутанное чёрным полотном небо и восстанавливал дыхание, но не услышав ничего в ответ от незнакомки, он повернул голову в её сторону. Внимательно присмотревшись, Глеб увидел, что девушка лежит с закрытыми глазами.

Он приподнялся и дотронулся рукой до её нежной, бархатной кожи на шее. Несколько секунд показались ему сравнимы с вечностью.

– Жива, – вздохнул с облегчением Глеб.

Подняв голову, он устремил взгляд на окружающие деревья и высокую траву. Глеб размышлял, где они находятся, каким путем можно добраться до ближайшей больницы...

Приняв решение, он бережно поднял девушку на руки и направился в путь. С каждым шагом они отдалялись от рокового моста, где "удачное" стечение обстоятельств разлучило два, возможно, искренне и глубоко любящих друг друга сердца...

Константин и не думал сдаваться, он погружался в воду снова и снова на столько глубоко, на сколько хватало воздуха в лёгких... и ещё чуть сверх того.

Противостоять силе течения ему не составляло большого труда, перед ним стояла более сложная задача – отыскать и спасти в глубинах темноты свою невесту как можно скорее.

Константин пришел на помощь, когда Глеба и Веронику уже унесло течением. Быть может, если бы Роман не задержал его, то Константин бы успел спасти любимую самолично, но...

Роман вызвал бригаду скорой помощи, а затем сообщил о произошедшем друзьям, оставшимся на свадьбе. Но он не сумел рассказать им обо всём – лишь попросил приехать и помочь найти невесту, что «случайно упала в реку».

Глеб шёл, не останавливаясь.

Почти всю дорогу виднелись лишь тёмные силуэты кустов, высокая трава и деревья, но позже среди заросших растениями холмов начали проясняться крыши маленьких домов.

На улице было всё ещё сумрачно, но Глеб знал, где он находится, и по какой дороге ему продолжать путь.

Спустя несколько минут он подошел почти к самому порогу одного из старых домов и постучался трижды. Сделав шаг назад, он замер в ожидании, когда хозяева проснутся и откроют дверь, но ни шагов Глеб не услышал, ни свет в доме никто не думал включать. Тогда он постучался в ту же дверь ещё несколько раз, но уже настойчивее и громче.

Спустя пару минут Глеб услышал, как в доме медленно поднимаются со скрипящей от пружин кровати и, лениво шаркая тапочками по деревянному полу, подходят к двери.

– Кто там? – Послышался хриловатый голос зевающего старика.

– Это я, Глеб. Мне нужна тётушка Мария. Это... очень важно, – чуть замешкался гость.

Дверь открыл Степан, пожилой мужчина среднего роста, но слегка худощавого телосложения. Волосы на его голове уже полностью покрылись сединой. Даже брови и густые усы, прикрывавшие и без того тонкие губы, отражали цвет утреннего дыма только что растопленной печи.

Но все эти особенности не выделяли его среди других стариков, скорее напротив – Степан выглядел обыденно и просто, как и большинство мужчин его возраста, живущих в этой деревне.

Увидев на пороге Глеба с девушкой в подвенечном платье на его руках, Степан замер. Он остановил взгляд на незнакомке, затем посмотрел на парня и снова направил внимание к девушке. А после отошел в сторону, чтобы впустить гостей в дом, не произнося при этом ни слова.

Мимика на лице Степана ничуть не изменилась. Впрочем, его уже давно ничего особо не удивляло и не интересовало. Складывалось порой впечатление, что он просто спокойно и тихо доживает оставшиеся годы своей жизни.

И всё же, поначалу, немного присмотревшись, в его глазах можно было прочесть банальный, но уместный в этом случае вопрос: «Что произошло?». Но то ли от непреодолимого желания пойти улечься обратно в кровать, то ли от безразличия Степан так ничего и не спросил у Глеба.

– Уложи её здесь, – сказал старик, указав на диван в гостиной, где была включена скромная, настольная лампа. Сам Степан скрылся в полумраке соседней комнаты.

Декоративная лампа хорошо освещала каждый предмет в гостиной, но в то же время светила не слишком ярко, будто старалась не мешать спящим в другой комнате.

Глеб начал осторожно укладывать девушку на диван и вдруг остановился... он впервые при свете увидел очерченные, аккуратные черты её лица.

«Она... как ангел. Она... прекрасна!» – подумал Глеб.

Ему оставалось лишь убрать свои руки, что поддерживали спящую невесту слегка навису, но он был не в силах оторвать свой взгляд от невероятно красивой незнакомки.

Некоторые пряди длинных, ещё влажных локонов Вероники соблазнительно спадали на его руки и в ложбинку её груди. Свадебное платье изрядно истрепалось, а ажурная бахрома под ключицами была почти полностью разорвана, из-за чего её грудь и плечи оголились немного больше.

Нет, Глеб не подумал ни о чём непристойном или порочном, но её красота с первых же секунд покорила его сердце без остатка. Он бы так и остался любоваться девушкой целую вечность, если бы в комнату не вошла Мария, статная женщина преклонных лет.

– Глеб, что случилось с бедняжкой? – Взволнованным голосом произнесла хозяйка дома.

С большим трудом Глеб перевёл внимание от спящей девушки. Он подошел к тётушке и тяжело вздохнул:

– Я расскажу вам обо всём, но только завтра.

– Хорошо. – Кивнула с пониманием тётушка.

Мария принялась осматривать девушку, Глеб старательно помогал – приносил воду, подавал полотенца.

– У девушки на платье тугий корсет. Наверняка, ей тяжело дышать. Глебушка, выйди, пожалуйста, во двор и набери немного дров для печи, пока я буду её переодевать. – Говорила Мария слегка тихим и спокойным голосом, впрочем, как и всегда.

Несколько десятков лет она работала в местной больнице, получая скромную зарплату за свой нелёгкий труд, но унывать или жаловаться она никогда и не думала. На личном опыте Мария убедилась, что быть врачом – это настоящее призвание, которому она всегда отдавала себя без остатка.

Со временем больницу закрыли, но Мария не перестала искренне, без капли корысти в душе, помогать жителям деревни.

И не только в её словах, но в каждом взгляде и движении, любой, кто хоть раз беседовал с ней, чувствовал всеобъемлящую заботу и желание помочь. Одним лишь своим присутствием Мария окутывала всё, что её окружало, атмосферой тепла и умиротворяющей любви. Именно за столь бескрайнюю доброту вся молодёжь в округе уже давно называла её не просто "тётя Мария", но ласково "тётушка".

На просьбу хозяйки Глеб кивнул и направился к выходу.

На улице всё ещё царствовала холодная луна, но Глеб знал, куда Степан складывает нарубленные дрова, а потому быстро нашёл их.

Набрав немного дров, он подошёл к двери и остановился. Глеб решил не спешить, чтобы дать больше времени тётушке привести в порядок прекрасную незнакомку.

Несколько минут спустя он зашел в дом. Проходя мимо комнаты, где Мария бережно укладывала Веронику, Глеб не сдержал любопытство и заметил, что девушка уже была уже одета в другое платье.

«Как она так быстро справляется?» – подумал он, но особого внимания этой мысли не уделил – его заботили более важные события сегодняшней ночи...

Медленно, почти бесшумно Глеб уложил дрова у печи и присел на лавочку напротив. Опустив голову, он оперся локтями на колени, пустил пальцы рук в корни волос и всецело погрузился в мысли:

«Что сегодня за день такой?! Проспал будильник, опоздал на встречу, для завершения "шедевра" и грузовик утопить не забыл. Вообще не понимаю, как это произошло?! Всё же в порядке было днём с машиной. Как могли отказать тормоза, не понимаю?!...» – в его голове пронёсся нескончаемый поток подобных раздумий, но больше всего юношу занимали мысли о *Ней*... кто же *Она*? Как *Её* зовут?..

Впервые Глеба переполняли смешанные чувства. Угрызения совести не давали покоя, но в большей степени не по поводу того, что девушка оказалась без сознания, нет... Беспокоило желание оставить её здесь навсегда...

Глеб понимал, что она уже чужая невеста, и эта мысль, как острый нож, жестоко и беспощадно пронзала его душу.

Поначалу Глеб лишь пытался отстраниться, но затем твёрдо решил выбросить из головы сомнительные желания. Его разум взял верх над нахлынувшими чувствами к незнакомой девушке.

Вскоре тётушка освободилась и под села рядом. Ещё ступив на порог кухни, она заметила угнетённое состояние Глеба.

– Она в порядке. Когда проснётся, спросим, как она себя чувствует, – с нотками заботы в голосе произнесла Мария.

На слова тётушки он лишь слегка приподнял голову, чтобы посмотреть на неё, и согласно кивнул.

– Ложись-ка ты спать, Глебушка. А утром с новыми силами разберёмся со всеми невзгодами, – предложила Мария и проводила юношу в единственную свободную комнату.

Едва Глеб коснулся головой подушки, он тут же погрузился в глубокий сон.

Глава 3. Погружаясь в рай

«Плавный, медленный полёт вниз... Перед глазами лишь хрупкая рука на фоне чёрного, беззвёздного неба. Она тянется, чтобы за что-то ухватиться, но, словно тут же передумав, возвращается обратно... Всё, что находится вокруг, размыто, как в чёрной мгле. Не вижу ничего.

Но вдруг... я чувствую, как всё тело пронзает острая боль. Я погружаюсь в холодную воду. Всё тело будто парализовало. Я ничего не вижу и не могу шевельнуть даже пальцем! Задыхаюсь! Чувство безысходности мгновенно заполняет каждую клеточку моего тела... Осознание того, что мне не спастись из этого плена подступает каждую секунду всё с большей силой! Кромешная тьма водных глубин моментально поглощает без остатка и вселяет в душе нечто большее, чем просто страх...».

Кошмарный сон прервался весёлым, звонким пением птиц за окном. Приоткрыв сонные глаза, Вероника увидела старые деревянные стены и снова вернулась ко сну. Девушка не узнала комнату, отчего в её мыслях начали закрадываться пугающие мысли, но сильное желание ещё немного понежиться в кровати преодолевало любые сомнения.

И всё же, спустя несколько секунд страх неизвестности мигом взбудрил девушку. Она открыла глаза и принялась поспешно осматривать каждый уголок незнакомой комнаты. Медленно и осторожно убрав в сторону тёплое одеяло, Вероника опустила босые стопы на деревянный пол и попыталась как можно тише подняться на носочки. Под ногами тут же последовал скрип досок.

«Ой!» – промелькнуло в её мыслях.

Сперва девушка зажмурилась, слегка сжав губы и поморщив нос. Но затем – поочередно открыла глаза и внимательно прислушалась к любому шуму в соседних комнатах.

На несколько секунд гостья замерла в надежде, что никто не услышал её шагов.

«Но кто именно "никто"? Где я? Как я сюда попала?» – подобные вопросы беспокоили больше всего.

Не услышав ни единого шороха, Вероника осмелилась сделать следующий шаг. Приблизившись к выходу всего на полметра, она услышала, как кто-то приближается.

Лёгкая паника отразилась в её и без того потерянных глазах. Она не знала, что делать: хотелось бежать со всех ног или взять в руки что-нибудь потяжелее...

Несмотря на все "планы по спасению", что кружились в голове, Вероника не сдвинулась с места вовсе.

Спустя несколько секунд в комнату вошла Мария. Увидев девушку, хозяйка тут же одарила её нежной улыбкой.

– Ты уже встала... С добрым утром, дорогая! Как ты себя чувствуешь? Выспалась? – Произнесла тётушка, окутав Веронику атмосферой заботы и тепла.

Как только женщина появилась в комнате, юная гостья сперва испугалась, но лишь на очень краткую долю мгновения. С первых же минут встречи Вероника прониклась глубоким, безусловным доверием к Марии.

Это чувство было необъяснимо, будто зародилось на подсознательном уровне, пустив свои корни в самую почву души. Девушка не знала, что ответить, и лишь небрежно кивнула пару раз.

Мария подошла, бережно взяла девушку за тонкие, изящные кисти рук и негласно потянула присесть на диван, где совсем недавно Вероника видела сны, в которых переживала падение с моста снова и снова...

Как ни странно, но к утру она не помнила не только кошмары минувшей ночи...

Девушка без раздумий подчинилась и присела рядом.

Тётушка подумала, что нужно узнать у Вероники о её самочувствии:

– Как ты? Ничего не болит?

Только сейчас девушка заметила слабость и нарастающую боль по всему телу. Но в ответ Вероника лишь слегка помотала головой, всё ещё находясь в изумлённом состоянии неведения.

Мария решила успокоить гостью:

– Ты что, солнышко, испугалась? Не бойся, никто здесь тебя не обидит. Ночью Глеб принес тебя без сознания... Моя хорошая, ты помнишь... как тебя зовут?

Девушка разомкнула губы, чтобы назвать своё имя, но...

Казалось бы, «Как тебя зовут?» – один из самых простых вопросов. Наверное, никто никогда бы и не подумал, что он может ввести в недоумение. И всё же... именно это и случилось с Вероникой.

Она забыла собственное имя. В попытках вспомнить о себе хоть что-то девушка осознала, что не может воспроизвести в памяти совершенно ничего!

Прервав зрительный контакт с Марией, она опустила взгляд и с ужасом в глазах и паникой в сердце начала поспешно рыться в самых потаённых ячейках своей памяти.

– Я... я не помню... – С трудном произнесла она, снова устремив свой взор на собеседницу.

Мария, прочитав в глазах юной гостьи страх с оттенком отчаяния, старалась не подавать виду, что и сама теперь немного шокирована.

– Ничего, такое бывает. Чуть позже память вернётся, тебе просто нужно хорошенько отдохнуть и набраться сил. – С полной уверенностью в голосе и улыбкой на устах ответила тётушка.

Конечно, знать наверняка Мария не могла, но успокоить гостью было необходимо.

– Ты, должно быть, голодна. Я приготовила щи и пирожки. Пойдём на кухню. – Тётушка решила отвлечь девушку от горьких и печальных мыслей вкусным, сытным завтраком.

При упоминании еды Вероника почувствовала, как её желудок в предвкушении пищи "запел" от радости. Несмотря на то, что ей действительно хотелось есть, беспокойство по поводу утраченной памяти не выпускало из своих цепких рук.

«Как можно забыть своё собственное имя?! Как это произошло со мной? Что же всё-таки случилось?» – мысли не оставляли Веронику в покое, от чего ей хотелось узнать обо всём как можно скорее.

Проследовав за тётушкой, она робко ступила на порог, отделявший кухню от предшествующей комнаты, где разместили только шкаф и пару стульев.

– Заходи смелее, присаживайся. – Пригласила девушку Мария.

Не только полы и стены, но и мебель, в том числе и две скамейки у противоположных сторон стола, были изготовлены из дерева. У Вероники сложилось впечатление, будто она находится в настоящей русской избе.

В дальнем углу слева располагалась печь, посеребренная от долгих лет работы. А напротив неё кто-то небрежно бросил небольшую охапку дров. У Вероники на секунду возникло желание аккуратно уложить их пирамидкой друг на друга, но девушка тут же сдержала этот странный порыв, подумав, что хозяйка в этом доме не она.

Справа, вдоль широкой стены, девушка увидела две длинные полки, до краев заполненные различной посудой, большая часть которой была изготовлена из глины. Даже место на полу занимали объёмные вазы и горшки.

Обеденный стол находился в центре. Он был накрыт красивой скатертью из белой ткани, рисунок на которой явно вышили вручную: непрерывный орнамент, напоминающий гибкие лианы, сопровождали разноцветные бабочки и цветы. Казалось, будто они сошли со страниц самых прекрасных сказок мира.

Позже Вероника заметила, что занавески на всех окнах в доме оформлены таким же рисунком, как и скатерть на столе.

В целом, кухня была маленькая и скромная, но очень уютная и тёплая, как и все прочие комнаты дома. Вероника неуверенно подошла к столу и присела на край скамейки, немного сгорбив спину и положив ладони на колени.

Она с интересом рассматривала каждый предмет в помещении, пока не встретила взглядом с Марией. Тётушка стояла у печи и накладывала на плоскую тарелку аппетитные, румяные пирожки. Она наблюдала за девушкой с тёплой улыбкой. Казалось, будто Мария смотрит на Веронику таким взглядом, каким всегда мечтала любоваться своим нерождённым ребенком...

– Вам помочь? – Чуть привстав, растерянно сказала девушка.

– Не нужно, моя хорошая. Тебе нужно отдыхать и поправляться. Я сейчас не на долго уйду, займусь хозяйством, и скоро вернусь, а ты пока поешь.

Мария оставила гостью наедине со своими мыслями, которые теперь донимали девушку ещё больше прежнего...

Слова о хрупком состоянии здоровья натолкнули Веронику на твёрдую уверенность, что с ней произошёл несчастный случай, и теперь она не может вспомнить даже собственное имя. Но что именно случилось, так и оставалось для неё загадкой...

Вероника настолько погрузилась в свои предположения, что не заметила, как Глеб зашел в комнату и сел напротив. Он также не положил свои руки на стол, и замер, смотря девушке прямо в глаза. Её пронзительный взгляд покорял его с каждой секундой всё больше и больше, о чём она даже и не догадывалась, и его вновь накрыло волной чувств, но на этот раз уже с большей силой.

«Он такой мужественный... Широкие плечи, сильные руки...» – думала девушка.

Но всё же первое, на что Вероника обратила свое внимание – это его яркие, небесно-голубые глаза... Она словно увидела в них себя, на мгновение прикоснулась к самым недостижимым вершинам его души...

Наступила тишина, никто из двоих не решался сделать первый шаг, проронив, хотя бы, лёгкое «привет».

Вдруг девушка вышла из оцепенения, вспомнив об аппетитном завтраке, приготовленном для неё с большой заботой.

– Будете?.. – Кротко произнесла Вероника, немного придвинув своими нежными руками тарелку с ароматными пирожками поближе к незнакомцу.

Глеб слегка улыбнулся, ответив мягко «нет», и эта улыбка придала ему особое обаяние в глазах Вероники, ведь прежде он казался суровым, сухим на чувства, молодым человеком. Но теперь... теперь она почувствовала в нём нечто большее, что скрывалось за маской жёсткости и мужественности...

Напряжённая атмосфера немного отступила, но вскоре вновь окутала обоих. Из уст Вероники вырвался неожиданный вопрос: «Вы не знаете, что со мной случилось?».

На пару секунд Глеб замер. По её взгляду он пытался понять, требует ли Вероника извинений или же забыла о произошедшем ночью.

Девушка же смотрела на собеседника с надеждой узнать, кто она, и почему ничего не помнит.

Глеб не нашёл в её взгляде ни капли гнева или осуждения. И всё же, ему казалось, что в данном случае более логично было бы услышать от девушки что-то вроде вопросов: «Где я?» или «Как можно добраться домой».

«Может, она просто не увидела меня на мосту...» – подумал Глеб.

После недолгого молчания он, наконец, ответил:

– Давай я тебе чуть позже всё расскажу. Ты пока покушай, а мне нужно сходить кое-куда.

Глеб вышел на задний двор, куда не так давно исчезла Мария.

Уже после первых слов Вероника нахмурила брови. Её явно не удовлетворил ответ, а потому чувство голода подавлялось в ней с каждой секундой, по мере увеличения злости в душе.

Уступив порыву, девушка встала из-за стола и поспешно направилась к выходу, чтобы расспросить молодого человека. Но как только Вероника подошла к двери вплотную, она остановилась... В самом ядре её души внезапно вспыхнул страх...

«А может, они не просто так не рассказывают мне ничего?.. Что, если правда настолько тяжела, что я не смогу её выдержать?! Может, мне и не стоит ничего знать о случившемся?..» – подобные фразы нагло лезли в её мысли и заполняли собой всё возможное пространство в голове...

Глеб закрыл входную дверь и с минуту постоял в раздумьях. Его снова начали терзать угрызения совести, которыми он мучился всё раннее утро, тщетно пытаясь прогнать это гнетущее чувство от себя. Решительно отстранившись от навязчивых мыслей, он направился в конюшню, где и нашел добрую хозяйку дома. Мария, уже покормив красавца-жеребца, собиралась вернуться в дом.

– Доброе утро, тётушка.

– Глебушка! Ты проснулся... Выспался, надеюсь? – С улыбкой на губах и нотками радости в голосе ответила она.

Марии всегда было приятно видеть этого мужественного и статного юношу, которого она знала ещё с тех пор, когда он был маленьким ребёнком.

– Да... выспался, наверное... Хотя, по правде говоря, чувствую себя ужасно.

– Почему?

После недолгого молчания Глеб слегка пожал плечами и ответил:

– Наверное, усталость...

Постояв у двери в сомнениях ещё некоторое время, Вероника всё же решила найти незнакомца. Она открывала дверь, и перед её глазами предстала самая прекрасная картина, которую она только могла себе представить в мечтах о рае на Земле...

Приятный тёплый ветерок нежно коснулся её лица, словно кто-то с любовью провел по щеке шелковистыми лепестками роз. Яркий и свежий, но ненавязчивый запах лета пробудил в девушке чувство радости. Он будто пытался распахнуть и ворваться в двери её памяти... в то счастливое детство, о котором она также ничего не помнила, но почему-то твердо знала, что оно было именно таким... самым счастливым.

На несколько секунд в её воображении стали возникать обломки памяти, как кадры из старого фильма... Вероника даже вспомнила весёлый детский смех и связку разноцветных воздушных шариков, улетающих куда-то высоко в небо...

Ничто не мешало девушке наслаждаться красотой этого момента. Солнце её не ослепляло, его лучи лишь нежно окутывали каждый листик дерева, каждую изящную травинку, каждый хрупкий лепесток цветка... Игривое пение птиц так упоительно ласкало слух, что девушка чуть не поддалась искушению окунуться с головой в состояние нэги, забыв обо всём на свете.

Удивительно, насколько прикосновение с природой может наполнить душу сладкой гармонией и уютным теплом...

Глава 4. Диана

Вдруг миг наслаждения прервался голосами со стороны. Вероника услышала, как Мария и Глеб о чём-то разговаривали по дороге домой. Девушка вернулась в дом, аккуратно и тихо прикрыв за собой дверь.

От соблазнительного аромата пирожков к Веронике вновь вернулось чувство голода. Она, наконец, решила оставить на некоторое время в стороне своё беспокойство и насладиться аппетитным завтраком.

– ... потом я принёс её к вам. Примерно так всё и было. – С тяжестью в голосе произнёс Глеб.

Мария внимательно его слушала и с сочувствием смотрела на обеспокоенного молодого человека. После рассказа она лишь слегка покачала головой и, опустив глаза, стала обдумывать каждое произнесённое Глебом слово.

– Я видел её только что. Она сидела за столом, хотела поделиться завтраком и... она ни слова не сказала о том, что случилось. Я думал, как только она меня увидит, сразу же бросится с обвинениями, начнёт проклинать или что-то вроде того... – под грузом вины Глеб опустил свой взгляд на землю.

– Ммм... Знаешь, Глеб... – задумчиво произнесла Мария, – утром она не смогла вспомнить своё имя. Думаю, поэтому она ничего не сказала и тебе.

Молодой человек тут же посмотрел на тётушку, и его глаза наполнились недоумением.

– Что? Как это? – Спросил Глеб, пытаясь выяснить, правильно ли он понял услышанное. Глубоко вздохнув, Мария ответила:

– Утром, я услышала скрип пола в комнате и поняла, что она проснулась. Когда я зашла, бедняжка была очень напугала, долго молчала. Я попыталась её успокоить. Позже, когда я спросила, как её зовут, она мне ответила, что не помнит, и испугалась ещё больше. Потом я вспомнила, что надо бы накормить гостью, и отвела её поесть. Думаю, нужно посмотреть, как она, помочь бедняжке найти родных, семью. Если она была в свадебном платье, то, должно быть, её ищет и жених.

Последние слова будто кольнули Глеба в сердце, отчего он слегка нахмурил брови.

После нескольких секунд молчания Глеб обратился к Марии с просьбой:

– Тётушка... не говорите ей ничего, ладно? Я хочу сам всё рассказать...

Женщина в ответ лишь снисходительно улыбнулась:

– Конечно, Глеб. Конечно.

Немного поговорив о том, как помочь несчастной гостье, Мария и Глеб вернулись в дом. Вероника к тому времени уже досыта насладились едой.

– Как тебе, деточка, такой скромный завтрак? – С нотками сожаления в голосе спросила тётушка.

– Очень вкусно! – С радостью ответила гостья. – Спасибо вам!

Слова благодарности моментально подняли настроение Марии, наполнив её душу благодатной радостью, а лицо – прекрасной, лучезарной улыбкой! Вероника улыбнулась в ответ так же тепло и искреннее, как и в тот момент, когда Мария и Глеб зашли в дом.

Совсем не зная ни этой доброй женщины, ни странного молодого человека, она почему-то чувствовала, что им можно доверять, что с ними она в безопасности.

Как только Мария притронулась к тарелкам, чтобы убрать их со стола, Вероника поспешила помочь:

– Давайте я помою! – Воскликнула девушка, поднявшись со скамейки и схватив оставшуюся посуду.

– Нет, что ты... ты – ведь моя гостя. Садись, отдыхай. – Ответила Мария, но Вероника была очень благодарна за столь тёплое гостеприимство и потому не отступила от своего предложения.

Дружеский "спор" продолжался недолго. В итоге Мария согласилась на помощь, но лишь незначительную.

Глеб тем временем стоял у входа и наблюдал за незнакомкой, ни на секунду не отрывая от неё взгляд. С каждым новым словом Вероника поражала его своим искренним желанием помочь хозяйке дома.

Ближе к полудню Глеб собрался отвести Веронику в больницу. Тётушка проводила молодых так же радушно, как встретила и приняла их прошедшей ночью. Перед уходом Вероника и Мария очень крепко, но нежно обнялись, и девушка поблагодарила хозяйку за заботу и тепло.

Пройдя всего несколько метров от дома, Глеб вспомнил, что забыл свою куртку и вернулся.

– Что-то забыл? – Улыбнулась ему Мария.

– Да, как всегда, – ответил Глеб.

Куртку он нашёл в той же комнате, где спал прошедшей ночью. Забрав находку, Глеб направился догонять Веронику.

Перед самым порогом Мария остановила юношу:

– Глеб, – сказала она с осторожностью в голосе, – когда ты ей всё расскажешь?

Юноша опустил глаза, тяжело вздохнул. Всё его тело охватили «мурашки» от ужасающей картины, где он представлял себе в самых хмурых красках её реакцию на правду о том, что произошло прошлой ночью.

Недолго думая, Глеб ответил:

– Сейчас... по дороге в больницу.

Не проронив более ни слова, он поспешно покинул тётушкин дом.

Путь был довольно долгий.

Вероника шла чуть позади Глеба. Всю дорогу в больницу никто из них не осмеливался прервать тишину.

Разумеется, Вероника хотела спросить юношу, знает ли он что-либо о её прошлом, и почему она не помнит даже своего имени. Но отчего-то она не сумела произнести ни слова.

Девушка лишь пару раз поинтересовалась, долго ли ещё идти до больницы, на что Глеб лишь сухо и кратко отвечал: «Нет».

Несмотря на несколько неловкое безмолвие между путниками, Вероника нашла отдушину в тех мимолётных, но восхитительных деталях природы, что открывались перед ней с каждым новым шагом.

По пути она заметила несколько воздушных, как облако, одуванчиков, что красовались на ярко-зелёной поляне. Всю дорогу девушка наслаждалась весёлым и озорным пением пернатых птиц. В один миг она даже засмотрелась на нежные взмахи крыльев бабочки, цвет которых под разным углом напоминал то бриз морской волны, то самое чистое голубое небо.

Она почувствовала себя так, будто заново родилась. Казалось, сегодня она впервые познакомилась с природой. Всё виделось таким знакомым, но в то же время совсем иным... и было совершенно неясно, то ли она проснулась утром новым человеком, или же просто окружающий мир предстал перед ней в столь совершенном облиции.

От этих приятных минут Вероника сразу же вспомнила, КАК ей было хорошо в гостях у Марии всего пару километров назад...

Спустя некоторое время стали виднеться многоэтажные дома, запыленные от машин дороги, спешащие по своим делам люди и та больница, где Вероника вскоре впервые услышит от Глеба о своём забытом прошлом.

Перед самым входом в больницу девушка остановилась, её вновь охватил необъяснимый страх.

Глеб увидел в отражении стеклянных дверей, что незнакомка замерла, как статуя.

Он обернулся и, слегка нахмутив брови, подошёл к ней:

– Ты чего? Что-то случилось?

Вероника перевела взгляд на Глеба.

Не сказав ни слова, она отрицательно покачала головой.

От его слегка сурового, но озабоченного взгляда она почувствовала себя в безопасности. Каким-то образом Глеб влиял на Веронику именно так... одним лишь взором он, сам того не зная, давал ей веру в свои силы.

Девушка кратко, но глубоко вздохнула, набравшись таким образом смелости, и уверенно направилась в больницу. Глеб последовал за ней.

Неподалёку от входа находилось широкое окно с надписью "Регистратура".

Очереди к тому времени уже не было. Вероника подошла и увидела молодую девушку в медицинском халате.

– Здравствуйте. К какому врачу вы хотите записаться? – Спросила медсестра.

Поначалу Вероника замаялась, но как только она собралась с мыслями, в регистратуре зазвонил телефон.

– Извините. Подождите, пожалуйста, секундочку, – тем же спокойным и доброжелательным тоном сказала девушка.

Подняв трубку телефона, она услышала мужской голос.

– Алло, здравствуйте, городская больница... да... Как вы сказали? Вероника?.. хорошо, сейчас посмотрю. – Отвечала медсестра.

Набрав пару слов на компьютере, она продолжила: «Нет, такая девушка к нам не поступала... да, конечно, оставьте только свой номер телефона, и, если она появится, мы вам сообщим».

Медсестра записала данные и несколько цифр на бумажном стикере и оставила его рядом с телефоном:

– Хорошо, я записала. Сочувствую вам, что она потерялась. Надеюсь, вы её вскоре найдёте... До свидания.

Девушка положила трубку и вновь обратилась к Веронике:

– Извините. Сегодня я здесь работаю одна. Так, чем вам помочь?

Во время телефонного разговора, Вероника собирала пазлы своих мыслей, пытаясь соединить из них единую картину, но, несмотря на это, сумела выдать из себя лишь неуверенное: «Ээ... здравствуйте... я... я, в общем...».

Заметив растерянность спутницы, Глеб решил вмешаться:

– Здравствуйте. Нам бы к врачу записаться на приём. Мы попали в аварию, девушка ударила головой и потеряла память.

Внимательно выслушав молодого человека, медсестра на мгновение удивилась и сразу же принялась искать что-то в своём компьютере.

Просмотрев график приёмов, она с радостью в голосе сказала:

– Вам очень повезло. Доктор примерно через 40 минут освободится и сможет вас принять. Будете ждать?

– Да, конечно. – В один голос ответили молодые.

– Отлично. Давайте, тогда, вас запишем. Вы проживаете в городе или за его пределами?..

Спустя несколько вопросов девушка с регистратуры узнала, что пациентка в больницу обращается впервые, а потому необходимо было записать её паспортные данные...

– Вы взяли с собой документы? – Спросила медсестра.

– Девушка... – вздохнул Глеб, – мы попали в аварию, и машина с нашими документами утонула в реке...

– Сочувствую. – Ответила она.

Вероника была расстроена, но ничего не сказала.

– Назовите фамилию, имя и отчество девушки. – Обратилась медсестра к Глебу.

– Эта девушка – моя жена, – ответил он, – и её зовут Диана...

После первых слов Вероника (или уже Диана) перестала слушать, что он говорит. В тот момент она думала лишь о том, как, должно быть, ему больно осознавать, что любимая супруга совсем не помнит мужа.

Именно тогда Вероника, опустив глаза, впервые обратила внимание на своё обручальное кольцо на безымянном пальце, но посмотрев на правую руку Глеба, она почувствовала сомнение.

– А где твоё кольцо? – Внезапно спросила девушка.

Глеб лишь на миг взглянул на неё со словами: «Потом расскажу».

Он сам не ожидал, что пойдёт на столь рискованный, необдуманный и даже эгоистичный поступок, но сожалеть было поздно – Диана уже поверила его словам.

Глава 5. «Спасибо за всё!»

Врач оказался довольно пожилым, но высоким и крепким мужчиной с седыми добела волосами. Его глаза отражали бескрайнюю доброту и гармонию, что царили в душе этого человека.

Осмотрев пациентку, он дал несколько советов, выписал лекарства и назначил пройти обследование.

По дороге в аптеку "новоиспечённые супруги" молчали, как и прежде.

До дома Глеба они также добирались в полной тишине.

С самого порога Диана так же ступала, как и чувствовала себя, робко и неуверенно.

Она хотела, но не знала, с чего начать разговор, что сказать супругу, которого совсем не помнит.

В течение всего дня Глеб старался избегать любых разговоров с Дианой, но вечером ему всё же пришлось услышать самый страшный для него вопрос.

Приготовив салат, девушка наконец набралась смелости и произнесла: «Что со мной случилось? Почему я потеряла память?».

В это время Глеб отделил ножом второй кусок свежее испечённого, хрустящего хлеба. Не прерывая занятия, он ответил, совершенно спокойным тоном: «Мы с тобой попали в аварию. После этого ты потеряла память».

Диана замерла в ожидании продолжения, но, поняв, что более полных объяснений не последует, возмутилась в мыслях. Она чувствовала себя так, словно задала вопрос оракулу с предвкушением познать великую тайну вселенной... но услышала лишь то, о чём ей уже было известно.

Глубоко вздохнув, девушка решила поставить тарелку с салатом на стол... с этого момента до утра следующего дня она не произнесла ни слова.

С нежно-голубого неба опустились первые лучи золотистого солнца.

Диана неспешно открыла глаза и увидела на подоконнике маленького любопытного воробья. Он прыгал на своих крохотных лапках и внимательно наблюдал за прекрасной девушкой.

Она слышала звонкое пение птиц за окном и вновь почувствовала, как же прекрасен этот мир. От одного мельчайшего оттенка этого упоительного чувства уголки её нежных губ невольно растянулись в лёгкую улыбку.

В кровати Диана лежала одна. Сославшись на весьма вескую причину, состояние своего здоровья, она попросила Глеба спать отдельно, пока не вспомнит всё, что было между ними. Он не смел настаивать на обратном.

Впрочем, Глеб осознал, что с самого начала должен был поступить совсем иначе и вернуть домой несчастную девушку, что лишилась в тот роковой вечер всех близких и друзей... и своего любимого мужчину. Но нет... вместо того, чтобы восстанавливать память среди родственных душ, она вынуждена теперь разделять чуждый кров с тем, кто виновен в её положении.

Отголоски совести, словно кошки, скрёбщие по тонкому полотну души, мучили его ещё не один месяц.

Диана и не подозревала о его тягостных переживаниях, списывая его порой печальное состояние на обиду или грусть от того, что любимая супруга не может впустить его в свои чувства, в свои объятия... не в силах впустить его в свою жизнь. Диана ничего не знала до куда позднего времени...

В таком забвенном неведении она жила чуть больше шести месяцев.

– Шесть месяцев... Константин, прошло уже шесть месяцев. Ты до сих пор думаешь, что она ещё вернётся?! – Прозвучал в кабинете язвительный женский голос.

– Шесть месяцев, тринадцать дней, восемнадцать часов... – тихо промолвил Константин.

– Что? – Спросил тот же женский голос.

– Выйди вон. Оставь меня, пожалуйста, одного здесь. – Бесчувственным тоном ответил он.

Спустя пару секунд послышался звонкий стук каблуков. Захлопнулась дверь.

Уже несколько часов Константин сидел неподвижно, словно бездушный мертвец, склонив голову над столом и поддерживая её ладонями обеих рук. Юноша мог думать лишь об одном: «Где же ты, моя любимая?!».

Несколько месяцев поисков Вероники не дали никаких результатов, даже надежды на её возвращение. Родные, друзья, знакомые – все извелись от мук самых страшных предположений о судьбе исчезнувшей невесты.

Вскоре послышались уверенные, тяжёлые шаги. Дверь кабинета открыл статный, высокий мужчина в тёмном костюме. Он строго посмотрел на сидящего за столом работника. Константин не обратил никакого внимания. Увидев подавленное состояние своего подчинённого, мужчина разочарованно прикрыл глаза и глубоко вздохнул, подавляя в себе раздражение.

– Ну, и долго это будет продолжаться? – Обратился он к Константину, устремив на него свой пронзительный взгляд.

Не услышав ничего в ответ, начальник настоял, но уже более громким голосом: «Я с тобой разговариваю!».

– Нет, Виктор Владимирович, – еле слышно отозвался юноша.

Мужчина закрыл дверь и неспешно подошёл к окну. Всмотриваясь куда-то вдаль, он вновь обратился к подчинённому:

– Знаешь, у меня тоже когда-то была женщина. Прекрасная, замечательная... как я тогда считал. Любил её, дурак, до безумия. Весь мир готов был положить к её ногам. А потом... ты знаешь, что потом случилось!

Константин слегка нахмурился, но ничего не ответил. Тогда Виктор продолжил:

– Бабы, они везде! И все они одинаковые! Двучленные, продажные, лживые... Ты сам потом в этом убедишься.

– Пап, хватит! – Не сдержался Константин и обратил, наконец, свой взгляд на своего отца. – Прекрати уже поливать маму грязью! И перестань так же говорить о Веронике! Она не такая!

В ответ на эмоциональный взрыв своего сына мужчина лишь усмехнулся:

– А почему тогда твоя красавица за всё это время ни разу не объявилась?! Ну? Где же она?!

Константин ничего не сумел сказать, ведь он сам уже который месяц измучился тем же вопросом.

– Выбрось уже весь мусор из головы! – Строго произнёс отец, направляясь к выходу. – Даю тебе один день, чтобы прийти в себя и вернуться к своим обязанностям прежним Константином Викторовичем – умным и талантливым профессионалом!

Не дожидаясь ответа, мужчина захлопнул дверь кабинета, оставив молодого человека наедине со своими мыслями.

С тех пор, как Диана поселилась у Глеба, она с радостью навещалась в гости к тётушке Марии. У неё девушка научилась многим вещам, о которых, возможно, раньше никогда и не задумывалась. Диана наивно верила каждому слову своего "супруга" и думала, что прежде занималась всем, чему ей теперь заново приходится учиться.

Мария же с огромным трудом сдерживала себя, чтобы не рассказать всю правду несчастной девушке. Но считала, что обо всём, что произошло в ту ночь, должен рассказать Глеб.

При каждой встрече с юношей Мария подталкивала его на этот шаг, но Глеб переводил разговор на другую тему либо попросту избегал лишних разговоров с тётушкой.

И всё же, несмотря на высокие моральные порывы души поступить по совести, Мария была безмерно рада появлению в её доме юной ученицы. Тётушка относилась к Диане, как к собственной дочери, и постепенно передавала ей весь свой жизненный опыт. А девушка, сама того не ведая, одним лишь присутствием наполняла жизнь и давно забытую "трещину" в душе Марии и Степана.

— Молодец! Ты быстро всему учишься, Дианочка. – Ласково произнесла тётушка.

— Спасибо за то, что учите меня всему! Мне очень интересно!

После утренних дел девушка всё чаще стала оставаться на обед у Марии. Глеб уходил на работу и возвращался к закату, а Степан пропадал целыми днями в своей старой мастерской, изготавливая необыкновенные фигурки и посуду из глины.

В один из таких солнечных дней Диана решила узнать больше о прошлой жизни той, кто теперь была для неё лучшим и единственным достойным примером:

— Тётушка Мария, а расскажите мне, пожалуйста, о своей жизни, – с некоторым воодушевлением произнесла девушка.

— А что ты хочешь знать, дорогая?

— Всё: о том, как вы раньше жили, где учились и работали, как встретили Степана...

— Да, что уж рассказывать... Родилась и жила здесь. Училась тоже, неподалёку в школе, а затем нужно было выбирать, кем стать. А выбор, как понимаешь, был невелик: не было у нас тогда ещё этих... технологий, как говорится. Вот я и решила отучиться на медсестру. Было интересно, да, и людям помогать понравилось. Меня ещё и бабушка моя научила всяким народным премудростям, так я с тех пор всю деревню до сих пор и лечу. А что насчет Стёпки, так мы с ним уже с детства знакомы, на одной улице росли.

— Как интересно! – С любопытством ответила Диана. – А по вам со Степаном, кстати, сразу видно, что вы любите друг друга! – Игриво улыбнулась девушка. – А дети?

— Умерли они... утонули в озере, не успели их спасти... – Сказала Мария с тяжёлой горечью в голосе.

Внезапное ощущение пропасти в душе парализовало всё тело Дианы. «*На меня словно огромный ушат ледяной воды вылили...*» – подумала она.

— Извините... я... теперь я буду думать, прежде чем что-то спрашивать... особенно, личное, – с нотками стыда произнесла девушка.

— Ничего, дорогая, всё в порядке.

С тех пор Диана ничего не спрашивала по поводу прошлого ни у Марии, ни у Степана.

Почти каждый день девушка с удовольствием помогала тётушке по хозяйству. Диана с неподдельным энтузиазмом и вдохновением бралась за каждый новый урок, и все новые знания практиковала в доме Глеба.

Но помимо ежедневных бытовых хлопот, девушка просто наслаждалась жизнью... частенько прогуливалась среди густой, зелёной травы и широких, ярких цветочных лугов. Она утопала в блаженстве от мелодичного пения птиц и свежего запаха благоухающей весны. И с каждым новым днём вся жизнь казалось Диане всё больше и больше похожей на сказку.

Однажды, собираясь на одну из таких прогулок, Диана надела длинное платье, что подолом чуть касалось земли. Оно было воздушное, почти прозрачное и широко развивалось от малейшего дуновения ветра, словно парус, странствующий по морю навстречу приключениям.

К цветочному лугу молодые дошли неспешно по уже привычной им тропинке. За руку, как любовная пара, они не держались. За всё то время, что Диана прожила в доме Глеба, он ни

разу не осмелился предпринять каких-либо попыток к сближению с ней. Спала девушка, как и прежде, в отдельной комнате. Одним словом, молодые жили как соседи или просто хорошие друзья. Но и в беседе, и в молчании им всегда было интересно проводить вместе время.

Решив собрать немного свежих цветов для дома, Диана направила своё внимание на поиски красивейших из них. Глеб в это время любовался её женственными изгибами фигуры, что просвечивались на фоне яркого заката. Не сумев усмирить сильное притяжение, он замер, не отрывая от девушки своего пристального взгляда.

Вскоре Диана собрала достаточно цветов и обратила взгляд на Глеба. Прочитав в его глазах восхищение, которое юноша испытывал в избытке, Диана медленно и грациозно подошла и произнесла те слова, что давно таились в закоулках её души:

– Помню своё первое утро в этом доме. Я проснулась и увидела у окна забавного воробья... он как будто с любопытством наблюдал за мной, прыгая по подоконнику... а потом, когда я решила оглядеть комнату, заметила на другой половине кровати букет прекрасных полевых цветов от тебя! – Глаза Дианы заблестели от проступивших капель слёз, и она поспешно отвела взгляд в сторону.

– Помню, – продолжила девушка, – как в тот день ты приготовил для нас завтрак... и не только тогда! Всё это время ты заботился обо мне каждый день! Ты радовал приятными подарками и продолжал надеяться... ты даже и не думал отступать! Ты верил, что я тебя вспомню!..

После двух секунд молчания Диана медленно подняла свой взгляд по телу Глеба и остановилась на его глазах. Задержав ненадолго дыхание, чтобы не выдать нахлынувшие чувства, она нежно прошептала: «Спасибо тебе большое, Глеб! Спасибо за всё!».

Слова благодарности возбудили в юноше незабываемое чувство. Диана словно пробудила в нём того героя, о существовании которого он никогда не подозревал. Глеб нежно прикоснулся ладонью к её щеке и, опустив немного голову к лицу любимой, он вдруг остановился. Глеб не осмелился поцеловать свою прекрасную мечту: оковы совести ещё держали его в своих крепких цепях.

Поддавшись сильнейшему порыву страсти, Диана оставила на щеке возлюбленного приятное воспоминание о лёгком, тёплом поцелуе и с предвкушением закрыла свои глаза. Слегка приоткрыв нежные, как лепестки роз, губы, она робко скользнула ими по его щеке... и слилась в столь сладком и долгожданном для двоих поцелуе.

Глава 6. На пороге новой жизни

– Мы поженимся!!! – С большим воодушевлением воскликнула Диана и бросилась в объятия тётушки.

Марию она отыскала за готовкой любимых блюд и поразила хозяйку с самого порога, сказав всего два слова.

– Ох... чудесно, солнышко... чудесно... – Вздохнула Мария, приобнимая девушку в ответ.

Тётушка с трудом удержала себя на ногах, услышав новость.

Отпустив хозяйку дома из своих объятий, Диана не заметила то потрясение, что ясно отражалось в её глазах.

– Тётушка, я так счастлива! Глеб сделал мне предложение, и мы сыграем свадьбу! Да, я понимаю, что это странно – мы ведь уже женаты, но я всё-равно рада, что он хочет сделать мне такой подарок! – Искры радужных эмоций фонтаном струились вслед за каждым словом девушки.

Она была действительно необычайно счастлива, чего нельзя было сказать о тётушке.

– Солнышко, ты посиди пока здесь, а лучше порадууй этой новостью Стёпку...

– А он дома? – Удивилась гостя.

Бросив все дела, Мария сняла фартук и небрежно бросила его на обеденный стол.

– Да, там... с землёй возится, сходи к нему... А я пока схожу кое-куда... – Последние слова она произнесла уже за порогом кухни.

От избытка радости в душе Диана не обратила ни малейшего внимания на мрачную тучу, что заполнила настроение и раздумья тётушки.

Несколько минут спустя Мария добралась до дома Глеба. Без единого стука она решительно пересекла порог и застала молодого человека в спальне в состоянии зачарованного раздумья...

Жёсткий и укорительный взгляд тётушки стремительно перебил все воздушные мысли юноши. Будучи настроенная на серьезный разговор, Мария сразу решила перейти к наступлению:

– Чего ты творишь, паразит ты этакий, а?

– Ну, здравствуйте тётушка! Как поживаете? Я вас тоже очень рад видеть! – Раскрыл объятия Глеб.

– Брось паясничать! Говори, что ты удумал?!

– Вы о чём это, тётушка?

– О чём, о чём... О свадьбе, негодяй бессовестный?!

– Аааа... вот о чём речь... – Лукаво улыбнулся Глеб.

– Ну, и, молодой человек? Что скажите в своё оправдание? Совсем уже совесть потерял? Как тебе не стыдно, Глеб?! Зачем бедную девушку зовёшь выйти за тебя замуж?..

Глеб не сразу ответил на многочисленные вопросы тётушки. Некоторое время он лишь внимательно смотрел на неё, ожидая окончания фейерверка возмущений. Но в мыслях Глеб не раз прокручивал этот диалог у себя в голове и теперь знал, что ответить ярой стороннице справедливости.

Глубоко вздохнув, Глеб произнёс спокойным, ровным тоном:

– Я её нашёл! Теперь *Она* – моя!

– Что? Что ты сделал?! – Слова «ветреного мальчишки» разозлили Марию ещё больше прежнего. – Нашёл?! Ты ещё скажи, что рыбку золотую выловил и...

– Да, сама судьба свела нас на том мосту, как вы не понимаете?! – Перебил Глеб.

Чувство абсолютного бессилия от тщетности борьбы взяло верх над жадой справедливости: спорить с разгорячённым юношей ей совсем не хотелось.

Мария тяжело вздохнула и вновь предприняла попытку призвать в нём отголоски совести, но уже спокойным голосом:

– Глеб, что с тобой? Я тебя совсем не узнаю...

– Я люблю её, ясно? – Произнёс он таким же тихим тоном, но постепенно с каждым новым словом накатывал, как гром, приближающийся с ужасающим грохотом. – Вы ведь видите, КАК ей хорошо со мной? Как Я с ней счастлив ... И как ВАША жизнь стала лучше, когда она появилась?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.